

Мудрый гражданин Афин

Сократ родился около 470 г. до н.э. в Афинах, был коренным жителем Афин, из дема (района) Алопеки, то есть «Лисей земли» (так же переводится крымская Алупка). Отец его был скульптором, исполнителем государственных заказов, но все наследство он оставил старшему сыну, так что Сократ с ранней юности вел скромный образ жизни. Сократ стоит первым в ряду интеллектуалов, не рассчитывавших на наследство, но зарабатывавших лишь своим умом: впоследствии такими же были в Европе внебрачные дети богачей, например Боккаччо или Эразм Роттердамский. Сократ считал, что его род восходит к самому Дедалу, мифологическому изобретателю: в Афинах многие называли себя потомками богов или полубогов.

Возможно, что на жизнь Сократ зарабатывал как скульптор на общественных подрядах, но чаще он получал подарки и угощения, пользуясь привилегией образованных людей, но никогда не брал деньги за свои занятия, в отличие от его современников — софистов, учивших красноречию и искусному рассуждению. Сократ считал, что важнее научить человека сомневаться, чем поспешно излагать готовое знание. Себя он сравнивал с повивальной бабкой, помогающей человеку породить из себя новое знание, а свой метод называл «наведением»: задавая наводящие вопросы, он учил собеседника понимать односторонность прежней точки зрения.

С точки зрения афинского законодательства Сократ по праву рождения был «фармаком», «проклятым», человеком, ограниченным в имущественных правах — в древнейших Афинах таких людей приносили в искупительную жертву, чтобы город не постигло бедствие. Но в Афинах V века до н.э. нравы стали гуманнее: Сократа уважали за его личное мужество и добросовестность в государственных делах. Он участвовал в Пелопонесских войнах и совершил несколько подвигов по-нашему, был «награжден медалями». Он входил в круг Перикла, будучи учеником советника Перикла, философа и музыканта Дамона. Именно от Дамона Сократ воспринял главную свою мысль, что можно учить не толь-

ко отдельным искусствам, но и добродетели. Как судья Сократ спас полководцев, которых должны были казнить за то, что они не успели похоронить погибших, тем самым осквернив небо (трупы полагалось убирать до захода солнца, чтобы не прогневать ночных богов, как и Библия велит людям мириться до захода солнца), чем настроил против себя приверженцев старого благочестия.

Именно они были главными врагами Сократа, рукоплескавшими в 423 году комедии Аристофана «Облака», вместившей в себя предвзятое настроение толпы против образованных людей. В этой комедии Сократ был изображен бездельником, лежащим в гамаке, который учит искусство врать и обманывать. Это была совершенно несправедливая карикатура: Сократ всю жизнь спорил с софистами, учителями красноречия, которые за деньги учили манипулировать слушателями, а Аристофан отнес его к числу софистов.

Сократ был женат, по некоторым данным, даже не раз, имел трех сыновей, Лампрокла, Софрониска и Менексена, ничем особо не отличившихся. Сократа укоряли, что он воспитывает все Афины, не воспитывая собственных детей. Но на самом деле для Сократа было важно научить людей общаться на гражданские темы, связав политику и нравственность, поэтому он заводил разговоры на площадях и в собраниях, задавая свои провокационные и каверзные вопросы. Говоря по-нашему, он приходил на корпоративные мероприятия в органы власти и на фирмы и показывал, что одного знания отдельных искусств, одних практических навыков недостаточно для принятия стратегических решений.

Сократ умел читать и писать, даже немало читал, но предпочитал не писать, по сути будучи «коучем» или «тренером», причем совершенно бескорыстным и нравственно безупречным. Если совсем кратко излагать его философию, в основе ее лежат следующие положения:

- практическое знание еще не есть настоящее знание, потому что оно не может себя обосновать;
- ища подлинного знания и смысла жизни, человек начинает слышать внутренний голос — в нем проявляется сознание и совесть;

Мудрый гражданин Афин

— в сравнении с голосом сознания любое знание окзывается ложным знанием, знанием только об отдельных явлениях;

— наука может развиваться, когда она добродетельна и укоренена в истинном знании, знании о том, что хорошо, а что плохо;

— добродетели можно научить, объяснив, сколь она лучше и полезнее порока;

— обучение добродетели позволяет сделать лучше и частную жизнь, и жизнь общества;

— дружба и любовь убедительнее как частных аргументов, так и слишком театрального красноречия софистов.

Мысли Сократа мы знаем, прежде всего, благодаря двум его великим ученикам: историку Ксенофону и философу Платону, блестящим стилистам, усвоившим все тонкости рассуждений своего учителя.

Тем временем Афины пережили спартанскую оккупацию и диктатуру Тридцати тиранов. Хотя Сократ всегда держался достойно и выступал патриотом своего города, его упрекали в том, что в числе Тридцати тиранов был его ученик Критий, а другой его ученик, Алкивиад, совершил неудачные военные походы. В 399 году ему было официально предъявлено обвинение в непочтении к городским богам, введении новых богов и развращении юношества, иначе говоря, в воспитании предателей. Понятно, сколь злостно несправедливы все три обвинения: Сократ всегда велел учиться у богов добродетели, угождать богам самыми добрыми делами, а если и говорил о своем внутреннем «божестве» (демоне), голосе сознания и совести, то ведь не было запрещено чтить домашних богов. Тем не менее афиняне, напуганные военными поражениями и гражданскими неурядицами последних лет, выступили большинством голосов за казнь Сократа. Сократ должен был как свободный гражданин сам выпить яд, сок цикуты, всем нам известного растения-«зонтика», и во время казни показал, каким самообладанием отличается мудрец.

В данном издании «Апология Сократа» приводится в переводе М.С. Соловьева, а другие сочинения Платона — В.Н. Карпова. Сочинения Ксенофонта даны в переводе

Александр Марков

С.И. Соболевского, а посвященная Сократу глава из труда Диогена Лаэртского «О жизни, учении и изречениях знаменитых философов» («Жизнь Сократа») — М.Л. Гаспарова.

Все тексты Платона, Ксенофонта и Диогена Лаэртского сверены с греческим подлинником, и на основе этой сверки написаны примечания. При этом в переводе заменены все устаревшие слова и выражения, вроде «поелику», устаревшее написание имен, как Хризипп, в некоторых случаях исправлены ошибки и неточности переводов, в ряде случаев в примечаниях оговаривается, когда перевод не до конца передает мысль оригинала.

Составитель благодарит Галину Анатольевну Орлову за вдохновенные собеседования.

Александр Марков

ПЛАТОН
Апология Сократа

Перевод *М.С. Соловьева*

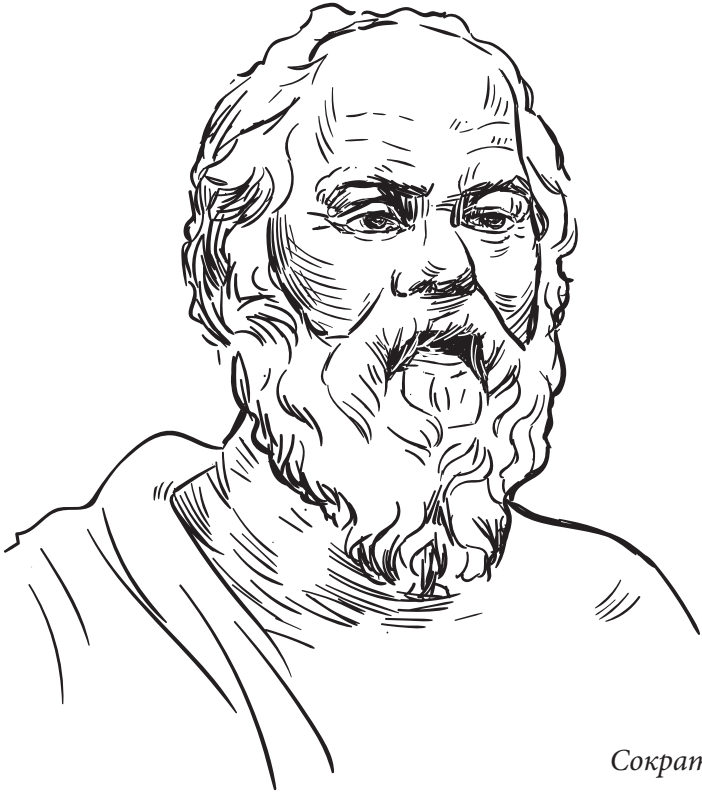
Апология — защитительная речь в античном суде, преследовавшая сразу две цели: доказать собственную правоту, на фоне которой будет ярко выступать неправота обвинителей, и показать, что в случае победы обвинителей последствия будут самыми нежелательными. Поэтому апология всегда сплетает две темы: тему высшей правды, которую отстаивал защищающий себя, включающей всевозможные благословения богов, и тему вреда от противников разумного социального порядка, их корысти и неспособности ответить на простые вопросы. Поэтому в апологии слова таких злостных противников не всегда цитируются точно, хотя суть обвинения передается верно, тогда как о богах, благословениях и священном праве говорится подробно. В этом смысле написанная Платоном «Апология Сократа» — идеальный образец апологии: раз Сократа обвинили в презрении к общепризнанным богам и после казни Сократа положение Афин на международной арене сильно ухудшилось, то перед нами не просто апология, а сама история. Сократ грозил Афинам, что после его казни политика в городе придет в совершенное расстройство и некому будет учить добродетели, — так и произошло, и апология оказалась историческим сочинением.

Не вполне ясно, что такое эта Апология, записанная Платоном, хотя и с дополнениями и систематизацией, — подлинная речь Сократа, пусть даже вольно воспроизведенная по памяти на письме, или написанная Платоном и другими учениками Сократа защитительная речь для учителя, которую он должен был выучить и произнести. Скорее всего, первое: дело даже не в том, что Сократ был достаточно красноречив, чтобы обходиться без помощников, составляющих речи, а в том, что он прямо говорил, будто он собеседник божества — и тогда подменять непосредственное откровение литературными опытами будет нечестиво. Ксенофонт тоже записал Апологию, и там речь Сократа живет, но обрывочнее. Поэтому мы можем в Апологии Платона услышать подлинную речь Сократа, хотя бы и записанную по памяти и, возможно, весьма приглаженную и упорядоченную Платоном исходя из его представлений о хорошем вкусе, в то время как Ксенофонт законспектировал главное, что произвело на него впечатление, и придал этому блестящую художественную форму. Мы из нее узнаем, как именно Сократ выступал перед широкой публикой, а не в диалоге с отдельными собеседниками. Сам Сократ упоминает и другие свои выступления во время политической и судебной деятельности, так что он обращался к Совету Пятисот, к публике, знавшей о силе его аргументации, хотя и часто опасавшейся его ума, — что и предопределило печальный исход событий.

После обвинительных речей

Как подействовали мои обвинители на вас, о мужи афиняне, я не знаю; что же меня касается, то от их речей я чуть было и сам себя не забыл: так убедительно они говорили. Тем не менее, говоря без обиняков, верно они ничего не сказали. Но сколько они ни лгали, всего больше удивился я одному — тому, что они говорили, будто вам следует остерегаться, как бы я вас не провел своим ораторским искусством; не смутиться перед тем, что они тотчас же будут опровергнуты мною на деле, как только окажется, что я вовсе не силен в красноречии, это с их стороны показалось мне всего бесстыднее, конечно, если только они не считают сильным в красноречии того, кто говорит правду; а если это они разумеют, то я готов согласиться, что я — оратор, только не на их образец. Они, повторяю, не сказали ни слова правды, а от меня вы услышите ее всю. Только уж, клянусь Зевсом, афиняне, вы не услышите речи разнаряженной, украшенной, как у этих людей, изысканными выражениями, а услышите речь простую, состоящую из первых попавшихся слов. Ибо я верю, что то, что я буду говорить, — правда, и пусть никто из вас не ждет ничего другого; да и неприлично было бы мне в моем возрасте выступать перед вами, о мужи, наподобие юноши с придуманною речью.

Украшенная речь — так называлась риторически организованная, «эффектная речь» в противоположность простой или бытовой. Под украшениями понимались не столько красивые слова или богатые метафоры, сколько особый ритм речи, ее созвучия, звонкость, декоративность, которая очаровывает слушателя, не позволяя ему достаточно критично отнестись к содержанию.

Сократ

Так вот я и прошу вас убедительно и умоляю, о мужи афиняне: услышавши, что я защищаюсь теми же словами, какими привык говорить и на площади у меняльных лавок, где многие из вас слышали меня, и в других местах, не удивляйтесь и не поднимайте из-за этого шума.

Меняльные лавки — пункты обмена валюты, где собиралось множество людей деловых и даже азартных, но часто плохо владевших греческим языком: иностранцы или деревенский люд. Сократ подчеркивает, что его речь была так проста, что ее мог понять даже тот, для кого греческий язык не родной. Далее Сократ иронизирует, что язык юриспруденции ему как иностранный язык и что

Апология Сократа

обвинителям хорошо бы поучиться у него правдивости, которая выше разделений между языками.

Дело-то вот в чем: в первый раз пришел я теперь в суд, будучи семидесяти лет от роду; так ведь здешний-то язык просто оказывается для меня чужим, и как вы извинили бы меня, если бы я, будучи в самом деле чужеземцем, говорил на том языке и тем складом речи, к которым привык с детства, так и теперь я прошу у вас не более, чем справедливости, как мне кажется, — позволить мне говорить по моему обычаю, хорош он или нехорош — все равно, и смотреть только на то, буду ли я говорить правду или нет; в этом ведь и заключается долг судьи, долг же оратора — говорить правду.

И вот правильно будет, о мужи афиняне, если сначала я буду защищаться против обвинений, которым подвергался раньше, и против первых моих обвинителей, а уж потом против теперешних обвинений и против теперешних обвинителей. Ведь у меня много было обвинителей перед вами и раньше, много уже лет, и все-таки ничего истинного они не сказали; их-то опасаясь я больше, чем Анита с товарищами. И эти тоже страшны, но те еще страшнее, о мужи! Большинство из вас они восстанавливали против меня, когда вы были детьми, и внушали вам против меня обвинение, в котором не было ни слова правды, говоря, что существует некий Сократ, мудрый муж, который испытует и исследует все, что над землею, и все, что под землею, и выдает ложь за правду.

Выдает ложь за правду — Сократ имеет в виду карикатуру на него в комедии Аристофана «Облака», где Сократ, чтобы обучить адепта, вызывает на сцену Правду и Кривду, и Кривда доказывает, что якобы скромное и честное поведение не приводило к успеху.

Вот эти-то люди, о мужи афиняне, пустившие эту молву, и суть страшные мои обвинители, потому что

слушающие их думают, что тот, кто исследует подобные вещи, тот и богов не признает. Кроме того, обвинителей этих много и обвиняют они уже давно, да и говорили они с вами в том возрасте, когда вы больше всего верили на слово, будучи детьми, некоторые же юношами, словом — обвиняли заочно, в отсутствие обвиняемого. Но всего нелепее то, что и по имени-то их никак не узнаешь и не назовешь, разве вот только сочинителей комедий. Ну а все те, которые восстанавливали вас против меня по зависти и злобе или потому, что сами были восстановлены другими, те всего неудобнее, потому что никого из них нельзя ни привести сюда, ни опровергнуть, а просто приходится как бы сражаться с тенями, защищаться и опровергать, когда никто не возражает.

Сражаться с тенями — вероятно, образ тренировки, битвы с воображаемым противником, Сократ здесь имеет в виду, что некоторых из его прежних обвинителей уже нет в живых, и поэтому сейчас обвинители, солидаризуясь с бывшими критиками, нарушают право Сократа на гласную защиту, ссылаясь на те карикатуры, которые распространялись без его извещения и которые он поэтому не мог опровергнуть.

Так уж и вы тоже согласитесь, что у меня, как я сказал, два рода обвинителей: одни — обвинившие меня теперь, а другие — давнишние, о которых я сейчас говорил, и признайте, что сначала я должен защищаться против давнишних, потому что и они обвиняли меня перед вами раньше и гораздо больше, чем теперешние. Хорошо.

Итак, о мужи афиняне, следует защищаться и постараться в малое время опровергнуть клевету, которая уже много времени держится между вами.

Малое время — время судебной речи строго отмерялось, потому что суд был тоже одним из ритуалов. Сократ иронизирует, что обвинители клеветали на него издавна, тем самым злоупотребляя чужим временем.

Апология Сократа

Желал бы я, разумеется, чтобы так оно и случилось и чтобы защита моя была успешной, конечно, если это к лучшему и для вас, и для меня. Только я думаю, что это трудно, и для меня вовсе не тайна, какое это предприятие. Ну да уж относительно этого пусть будет как угодно Богу, а закон следует исполнять и защищаться.

Припомним же сначала, в чем состоит обвинение, от которого пошла обо мне дурная молва, полагаясь на которую Мелет и подал на меня жалобу. Хорошо. В каких именно выражениях клеветали на меня клеветники? Следует привести их показание, как показание настоящих обвинителей: Сократ преступает закон, тщетно испытывая то, что под землею, и то, что в небесах, выдавая ложь за правду и других научая тому же. Вот в каком роде это обвинение. Вы и сами видели в комедии Аристофана, как какой-то Сократ болтается там в корзинке, говоря, что он гуляет по воздуху, и несет еще много разного вздору, в котором я ничего не смыслю. Говорю я это не в укор подобной науке и тому, кто достиг мудрости в подобных вещах (недоставало, чтобы Мелет обвинил меня еще и в этом!), а только ведь это, о мужи афиняне, нисколько меня не касается. А в свидетели этого призываю большинство из вас самих и требую, чтобы это дело обсудили между собою все те, кто когда-либо меня слышал; ведь из вас много таких. Спросите же друг у друга, слышал ли кто из вас когда-либо, чтобы я хоть сколько-нибудь рассуждал о подобных вещах, и тогда вы узнаете, что настолько же справедливо и все остальное, что обо мне говорят.

В комедии Аристофана — в комедии «Облака» Сократ висит в воздухе, чтобы напитаться эфирными мыслями. Сократ рассуждает:

Бессильна мысль
Проникнуть в тайны мира запредельного,
В пространствах не повиснув и не будучи
Соединенной с однородным воздухом.